

ОБОСОБЛЕННОСТЬ И ОТЛИЧИЕ ДУХОВНОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Распространенные ложные представления – Земная (человеческая) и небесная (духовная) природа – Земная и небесная слава – Библейское свидетельство относительно духовных существ – Смертность и бессмертие – Могут ли смертные существа иметь вечную жизнь? – Справедливость в наделинии милостью – Рассмотрение предполагаемого принципа – Разнообразие совершенства – Божьи суверенные права – То, что Бог предвидел, устраивает человека – Избрание Тела Христа – Как происходит изменение его природы?

НЕ СУМЕВ понять, что Божий план для человечества в целом предусматривает реституцию к его прежнему состоянию – к потерянному в Едеме человеческому совершенству – и то, что христианская Церковь, как исключение из этого общего плана, должна испытать изменение природы от человеческой на духовную, христиане в своем большинстве решили, что не спасется никто, кроме достигших духовной природы. Однако Священное Писание, держась обещаний жизни, благословения и реституции для всех родов земли, предлагает и обещает изменение к духовной природе только Церкви, которая избирается в течение Евангельского века. И нельзя найти ни один отрывок, который поддерживал бы такие надежды для кого-нибудь другого.

Когда массы человечества будут спасены от всех последствий греха – деградации, слабости, боли, несчастья и смерти – и будут возвращены к состоянию человеческого совершенства, существовавшего до грехопадения, они будут так же действительно и полностью спасены от этого грехопадения, как те, которые под особым “вышним званием” Евангельского века “стали причастны божественной природе” (Жив. Поток).

[174] Неспособность правильно понять, что же являет собой совершенный человек, ошибочное понимание выражений “смертный” и “бессмертный”, а также неверное представление о справедливости вместе привело к заблуждению и мистификации многих стихов, до этого легко понятных. В целом считается (хотя это не подтверждено ни одним стихом Священного Писания), что совершенного человека на земле никогда не было, а то, что мы видим на земле – лишь частично развитой человек, и ему, чтобы достичь совершенства, следует стать духовным. Такой взгляд запутывает Писание вместо того, чтобы раскрывать гармонию и красоту, которая является следствием “правильной передачи слова истины” (Жив. Поток).

Писание учит, что было два, и только два, совершенных человека – Адам и Иисус. Адам был создан по образу Бога: с похожими умственными свойствами мышления, памяти, рассудительности и воли, а также с моральными качествами справедливости, милосердия, любви и т. д. “Из земли, перстный”, он был земным образом духовного существа, имея качества того же рода, хотя существенно отличающиеся по степени, уровню и объему. Человек настолько является образом Бога, что даже к падшему человеку Бог может сказать: “Тогда придите – и рассудим”.

Как Иегова является правителем всего, так человек был создан правителем всего земного: По подобию Нашему да владычествует он над животными, и над птицами, и над рыбами и т. д. (Быт. 1: 26). Моисей говорит нам (Быт. 1: 31), что Бог признал человека, которого *создал* (не просто начал, а закончил создавать), то есть посчитал Свое создание, “*хорошим весьма*”, совершенным, поскольку в Божьих глазах то, что уступает совершенству в Его разумных творениях, не считается *весьма хорошим*.

Совершенство созданного человека описано в Пс. 8: 6-9: “Не много Ты умалил его пред ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также [175] полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями..” Кое-кто, желая приспособить Библию к теории эволюции, выдвинул мысль, что выражение “не много” в Евр. 2: 7 можно понимать, как на “*небольшое время*”, а не “*в малой степени*” меньше от ангелов. Но для такого рода интерпретации нет ни основания, ни повода. Эти слова процитированы из Пс. 8: 6, и критическое сравнение еврейского и греческого текста не оставляет никаких сомнений относительно их значения. Здесь четко выражена мысль: немного ниже по своему уровню, чем ангелы.

Давид в Псалме говорит о человеке в его первоначальном состоянии и пророчески упоминает, что Бог не отказался от Своего первоначального плана иметь человека по Своему собственному образу, царя земли, и что Он *вспомнит* о нем, искупит и восстановит обратно. Апостол (Евр. 2: 7) обращает внимание на тот же факт – что Бог не отказался от Своего первоначального замысла; что Бог *вспомнит* о человеке (первоначально величественном и совершенном, царе земли), посетит его и восстановит. Затем он добавляет, что мы еще не видим этой обещанной реституции, но уже являемся свидетелями первого шага Бога к ее осуществлению. Мы видим Иисуса, увенчанного славою и честью человеческого совершенства, чтобы Он (как соответствующий выкуп, замена) мог по Божьей милости вкусить смерти за каждого человека и этим приготовить путь для его реституции ко всему потерянному. Ротергем, один из самых скрупулезных переводчиков, передает этот отрывок следующим образом:

“Что есть человек, что Ты должен упоминать о нем? Или сын человеческий, что Ты должен заботиться о нем? Ты сделал его *меньше, совсем немного*, чем посланников, славою и честью Ты увенчал его, и Ты поставил его над делами рук Твоих”.

Из этого не следует делать вывод, что немного меньший по уровню значит несколько менее совершенный. Одно творение может быть совершенным, но на более низком уровне существования, чем другое. Так

совершенная лошадь [176] будет ниже совершенного человека и т. д. Существуют различные природы, одушевленные и неодушевленные. Для иллюстрации мы составили следующую таблицу:

Уровни небесного, духовного, существования	Уровни земного, или животного, существования	Уровни растительного мира	Уровни минералов
Божественный	Люди	Деревья	Золото
-----	Животные	Кустарники	Серебро
-----	Птицы	Травы	Медь
Ангельский	Рыбы	Мхи	Железо

Каждый из упомянутых металлов может быть чистым, но наивысшее место занимает золото. Если каждый вид растений привести к совершенству, они по-прежнему будут отличаться природой и уровнем. Так и с животными: если каждый вид привести к совершенству, все равно будет разнообразие, потому что совершенствование природы не меняет самой природы.* Также уровни духовных существ, несмотря на их совершенство, находятся по отношению друг к другу выше или ниже по своей природе или своему виду. Наивысшей природой, которая превосходит все другие духовные природы, является божественная природа. Христос при Своем воскресении сделался “*столько превосходнее*” совершенных ангелов, сколько божественная природа превосходит ангельской (Евр. 1: 3-5).

-----
 *Слово *природа* часто употребляется в переносном смысле. Например, говорят, что собака *свирепая по своей природе*, или что лошадь по *природе спокойная* или *норовистая*. Но такое употребление слова свидетельствует лишь о *нраве* того, кто подлежит сравнению, и, откровенно говоря, не имеет отношения к природе

 Обратите внимание на то, что хотя упомянутые в таблице классы отдельны и отличаются друг от друга, между ними возможно сравнение. Так, например, наивысший уровень минералов уступает самому низкому уровню растений, то есть находится *несколько ниже* его, [177] поскольку в растениях существует жизнь. Так и наивысший уровень растительности *немного ниже* самого низкого уровня животного мира, поскольку животная жизнь даже в самой низшей форме достаточно восприимчива, чтобы осознавать собственное существование. Похоже человек хотя и является наивысшим из животных, земных существ, он “меньше, совсем немного” ангелов, поскольку ангелы – духовные, небесные существа.

Однако существует поразительный контраст между человеком, которого мы видим сегодня, деградированным грехом, и совершенным человеком, созданным Богом по собственному образу. Грех постепенно изменил его черты, а также его характер. Невежество, распутство и общая развращенность в течение многих поколений до такой степени исказили и запятнали человечество, что в подавляющем большинстве наш род почти лишился подобия Бога. Моральные и интеллектуальные качества остановились в развитии, а излишне развитые животные инстинкты уже не уравновешиваются более возвышенными. Человек потерял физическую силу до такой степени, что при всей помощи медицинской науки средняя продолжительность его жизни составляет приблизительно тридцать лет, тогда как в начале он прожил девятьсот тридцать лет под тем же наказанием. И хотя грех и наказание за него – смерть, которая в нем действует, – загрязнили и деградировали человека, он должен быть восстановлен к своему начальному совершенству ума и тела, к славе, чести и господству в течение и посредством Тысячелетнего царствования Христа. Христом и через Христа будет возвращено то, что было потеряно через преступление Адама (Рим. 5: 18, 19). Человек потерял не небесный, а земной рай. Под наказанием смерти он потерял не духовное, а человеческое существование. И все потерянное было куплено обратно его Искупителем, Который возвестил, что Он пришел искать и спасти потерянное (Лук. 19: 10).

В добавление к сказанному мы имеем доказательство, что совершенный человек не является духовным существом. Нам сказано, что наш Господь, до того как Он оставил Свою славу, чтобы стать человеком, “был образом [178] Божиим” – духовным образом, духовным существом. Но чтобы стать выкупом за человечество, Он должен был стать человеком той же природы, что и грешник, которого Он должен был заменить в смерти. Следовательно, было обязательным, чтобы Его природа претерпела изменение. И Павел говорит нам, что Он принял не природу ангелов – на шаг ниже собственной, – а опустился на два шага и принял человеческую природу, стал человеком, “стал плотью” (Евр. 2: 16; Фил. 2: 7, 8; Иоан. 1: 14).

Заметьте, это говорит не только о том, что ангельская природа – не единственный ранг духовных существ, но и о том, что эта природа ниже той природы нашего Господа, какую Он имел до того как стать человеком. К тому же Он не находился в то время так высоко, как сейчас, поскольку “Бог превознес Его” за послушание стать добровольным выкупом за человека (Фил. 2: 8, 9). Теперь Он принадлежит к наивысшему рангу духовных существ – является участником божественной (Иеговы) природы.

Таким образом, мы не только находим доказательство, что божественная, ангельская и человеческая природы отделены и отличаются друг от друга, но и принимаем, что быть совершенным человеком вовсе не означает быть ангелом, так же как совершенство ангельской природы не означает, что ангелы являются божественными и равны Иегове. Иисус *не* принял природы ангелов, а взял другую, природу людей, но не ту несовершенную человеческую природу, которую мы имеем сегодня, а совершенную. Он стал человеком, но не таким, каким является человек сегодня – испорченным и почти мертвым, – а человеком во всем цвете совершенства.

Кроме того, Иисусу следовало быть совершенным человеком, иначе Он не мог бы соблюсти совершенный закон, который является полной мерой *возможностей совершенного человека*. Ему следовало быть совершенным человеком, иначе Он не смог бы дать выкуп (соответствующую цену – 1 Тим. 2: 6) за утраченную жизнь совершенного человека Адама: “Ибо, как смерть через человека, [так] через человека и воскресение мертвых” (1 Кор. 15: 21). Если бы Он хоть в малейшей степени был несовершенным, это доказывало бы, что Он находится под осуждением, а значит, не может быть [179] приемлемой жертвой и не может в совершенстве соблюсти закон Бога. Совершенный человек был испытан, потерпел неудачу и был осужден, и только совершенный человек мог дать *соответствующую цену* как Искупитель.

Теперь перед нами естественно возникает вопрос в другой форме: если Иисус по плоти был совершенным человеком, как об этом свидетельствует Священное Писание, разве это не досказывает, что совершенный человек является человеческим, телесным существом – не ангелом, а немножко ниже ангелов? Такой логический вывод безошибочен. Кроме того, у нас есть еще вдохновенные слова Псалмопевца (Пс. 8: 6-9) и упоминание Павла об этом в Евр. 2: 7-9.

Также Иисус не был сочетанием двух природ – человеческой и духовной. Смешение двух природ не дает ни одной, ни другой, а создает несовершенный гибрид, неприемлемый для божественного порядка вещей. Находясь во плоти, Иисус был совершенным человеческим существом. До этого Он был совершенным духовным существом, а со времени Своего воскресения является совершенным духовным существом наивысшего, божественного, порядка. Залог Своего наследия божественной природы (Матф. 3: 16, 17) Иисус получил с момента Своего посвящения до смерти, что было образно показано в Его крещении на тридцатом году жизни (по Закону возраст зрелости и соответствующее время, чтобы посвятиться как человек). Прежде чем принять хотя бы залог божественной природы, следовало посвятить до смерти человеческую природу. А полным участником божественной природы наш Господь Иисус стал лишь тогда, когда это посвящение было действительно завершено, и Он пожертвовал человеческую природу до самой смерти. Став человеком, Он был послушным до смерти, *поэтому* Бог превознес Его до божественной природы (Фил. 2:8, 9). Если этот стих правдив, это значит, что Иисус не был превознесен до божественной природы, пока человеческая природа не была действительно жертвована – мертва.

[180] Как видим, в Иисусе не было смешения природ, но Он дважды испытал изменение природы: сначала с духовной на человеческую, а позже с человеческой на наивысший уровень духовной природы – на божественную. И в каждом случае одна природа была отдана ради другой.

В этом величественном примере человеческого совершенства, который стоял непорочным перед миром, пока не был жертвован для его искупления, мы видим совершенство, от которого наш род отделился в Адаме и к которому должен быть восстановлен. Став выкупом за человека, наш Господь Иисус дал эквивалент того, что человек потерял. И потому все человечество может принять снова через веру в Христа и повиновение Его требованиям не духовную, а славную совершенную *человеческую* природу – “погибшее”.

Совершенные возможности и способности совершенного человеческого существа можно развивать до бесконечности в новых и разных интересных направлениях, и можно приобрести большое знание и мастерство. Но никакое увеличение знания или возможностей не изменит природы и не сделает ее превосходящее той, что совершенна. Это будет лишь расширение и развитие совершенных человеческих качеств. Без сомнения, увеличение знания и умения будет для человека блаженной привилегией на всю вечность, но человек всегда останется человеком и будет только учиться более полно использовать уже существующие возможности человеческой природы. Он не может надеяться выйти за ее широкие пределы, да и не будет желать этого, поскольку его желания ограничены рамками его возможностей.

Хоть Иисус как человек был иллюстрацией совершенной человеческой природы, к которой большая часть человечества будет восстановлена, однако со времени Своего воскресения Он является иллюстрацией славной божественной природы, которую в воскресении разделит с Ним Церковь победителей.

И если нынешний век посвящен главным образом развитию класса, которому предложено *изменение* природы, и послания апостолов даны для наставления именно [181] “малого стада”, то это не значит, что Божьи планы закончатся вместе с завершением этого избранного общества. С другой стороны, мы не должны попадать в противоположную крайность, считая, что особенные обещания божественной природы, духовных тел и т. д., данные им, предвидены Богом для всего человечества. Им даны “великие и драгоценные обетования”, превыше других драгоценных обещаний, данных всему человечеству. Чтобы правильно разбирать Слово истины, мы обязаны обратить внимание на то, что Писание признает совершенство божественной природы “малого стада” и совершенство человеческой природы восстановленного мира как две разные вещи.

Давайте спросим более конкретно: что являются собой духовные существа? Каковы их возможности? Какими законами они руководствуются? Не понимая природы духовных существ, многие, наверное, подумают, что это,

должно быть, просто миф, и по этому поводу преобладает множество предубеждений. Но Павел, кажется, был не такой мысли. Хотя он дает понять, что человеческое существо не способно осознать высшую духовную природу (1 Кор. 2:14), все же он прямо утверждает, словно предостерегая нас от всякого рода мифов и суеверий, что существует как духовное тело, так и обычное (человеческое), земное и небесное, и есть слава земная и небесная. Мы убедились, что земная слава была потеряна по причине первого греха Адама, но она должна быть возвращена человечеству Господом Иисусом и Его Невестой (Христом – Главой и Телом) во время Тысячелетнего царствования. Небесная слава пока еще невидима, разве что явлена глазам веры Духом через Слово. Эти славы отделены и разнятся между собой (1 Кор. 15: 38-49). Нам известно до некоторой степени, что представляет собой обычное земное тело, потому что мы имеем его сегодня, хотя оценить славу его совершенства можем лишь частично. Оно – плоть, кровь и кости, потому что “рожденное от плоти есть [182] плоть”. А поскольку существует два разных вида тел, то известно, что духовное (каким бы оно не было) не состоит из плоти, крови и костей, а является небесным, неземным, духовным – “рожденное от Духа есть дух”. Но что такое духовное тело, мы не знаем, потому что “еще не открылось, что будем. Знаем только, что.. будем подобны Ему” – подобны нашему Господу Иисусу (Иоан. 3: 6; 1 Иоан. 3: 2).

Мы не имеем упоминания о том, чтобы какое-либо существо, духовное или человеческое, когда-либо претерпело изменение из одной природы на другую за исключением Божьего Сына. Да и то был исключительный случай, для исключительной цели. Когда Бог создавал ангелов, Он, бесспорно, намеревался оставить их ангелами навсегда, и то же самое с людьми – те и другие являются совершенными на своем уровне. По крайней мере, Священное Писание не говорит о каком-то другом намерении. Как среди неодушевленных творений существует замечательное и почти бесконечное разнообразие, так и среди живых и разумных творений возможно такое же разнообразие совершенства. Каждое творение славно в своем совершенстве. Но, как говорит Павел, слава небесная – это один вид славы, а слава земная – это совсем другая, непохожая слава.

Изучая факты о нашем Господе Иисуса после Его воскресения, а также об ангелах, духовных существах, “соображая духовное с духовным” (1 Кор. 2: 13), мы можем получить определенную общую информацию относительно духовных существ. Во-первых, ангелы могут присутствовать и часто присутствуют, будучи невидимыми. “Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его”; “Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?” (Пс. 33: 8; Евр. 1: 14). Каким образом они совершали служение: видимым или невидимым? Бесспорно, последним. Когда Елисей был окружен войсками сириян, его слуга испугался. Но Елисей помолился Господу, и глаза юноши открылись: он увидел окрестные горы, [183] покрытые огненными колесницами и огненными (подобными огню) всадниками. И опять же, когда для Валаама ангел был невидимым, ослица, глаза которой открылись, видела его.

Во-вторых, ангелы могут принимать на себя человеческие тела и являться *как* люди. Господь и два ангела явились Аврааму, который приготовил для них ужин, и они ели. Сначала Авраам принял всех троих за людей, и лишь когда они собрались уходить, он понял, что один из них – Господь, а два других – ангелы, которые затем пошли в Содом и освободили Лота (Быт. 18: 1, 2). Ангел явился Гедеону как человек, но потом дал себя узнать. Ангел явился отцу и матери Самсона, и они думали, что это человек, пока тот не вознесся на небо в пламени алтаря (Суд. 6: 11- 22; 13: 20).

В-третьих, духовные существа являются славными в своем обычном состоянии, и о них часто говорится как о славных и сияющих. Лицо ангела, откатившего камень от дверей гроба, было “как молния”. Даниил лишь мельком взглянул на духовное тело, которое он описал, говоря, что очи его – как горящие светильники; лицо его – как вид молнии; руки его и ноги его по виду – как блестящая медь, а голос его – как голос множества людей. Даниил упал перед ним как мертвый (Дан. 10: 6, 10, 15, 17). Савл из Тарса также коротко взглянул на славное тело Христа, сияющее ярче солнечного света в полдень. Савл потерял зрение и упал на землю.

Итак, мы убедились, что духовные существа действительно славны. Но для людей, глаза которых не открыты, чтобы их видеть, или если те не явятся *во плоти* как люди, они невидимы. Этот вывод будет в дальнейшем подтвержден во время рассмотрения отдельных деталей этих явлений. Лишь Савл видел Господа, спутники же его только слышали голос, [184] но не видели никого (Деян. 9: 7). Люди, бывшие с Даниилом, не видели славного существа, которое он описывает. Но ими овладел такой страх, что они убежали и спрятались. Затем это славное существо произнесло: “Князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день” (Дан. 10: 13). Неужели Даниил, муж, столь возлюбленный Господом, упал как мертвый перед тем, кому двадцать один день противостоял персидский князь? Как это понять? Конечно, он не явился князю во славе! Нет. Он был или *невидим* для него или явился *как* человек.

С момента воскресения наш Господь – духовное существо. Следовательно, Он должен обладать теми же качествами, какие показаны в ангелах (духовных существах). Так оно и есть. Подробнее мы узнаем об этом в следующей главе.

Итак, мы видим, что Священное Писание представляет духовную и человеческую природы как отдельные и отличающиеся друг от друга, не приводя никаких доказательств, что одна природа перейдет или разовьется в другую. Напротив, оно показывает, что лишь некоторые получают изменение из человеческой природы в божественную, к которой Иисус, их Глава, уже был превознесен. Эта знаменательная и особенная черта плана Иеговы служит знаменательной и особенной цели приготовления их как Божьих орудий к большому будущему труду восстановления всего.

А сейчас давайте рассмотрим выражения

Смертность и бессмертие

Мы увидим, что их настоящее значение полностью отвечает тому, чему мы научились, когда сравнивали библейские утверждения о человеческих и духовных существах, а также о земных и небесных обетованиях. Этим словам часто придают весьма неопределенное значение, отчего неправильное представление об их значении порождает ошибочные взгляды на предметы, с которыми [185] эти слова связаны – как в общем использовании, так и в библейском.

“Смертность” означает положение, то есть состояние, того, кто *подлежит смерти*; не состояние самой смерти, а состояние, в котором смерть *возможна*.

“Бессмертие” – это положение, то есть состояние, которое *не подвержено смерти*; не простое состояние свободы от смерти, а состояние, в котором смерть *невозможна*.

Согласно общепринятому, но ошибочному, пониманию *смертность* – это положение, или состояние, в котором смерть неизбежна. Общее же понимание значения *бессмертия* более близко к истине.

Слово “бессмертный” означает “не имеющий смертности”. Поэтому сама конструкция слов указывает на их правильное определение. Именно через распространенность неверного представления о слове “смертный” многие запутались, пытаясь определить, был ли Адам перед своим преступлением смертным или бессмертным. Они рассуждают так: если бы он был *бессмертным*, Бог не сказал бы ему: “Ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь”, – потому что бессмертному существу невозможно умереть. Это логичный вывод. С другой стороны, говорят они, если бы он был *смертным*, то в чем состояла бы угроза (наказание) в словах: “смертью умрешь”? Ведь, будучи смертным (согласно их неправильному определению), он так или иначе не мог бы избежать смерти.

Мы убедимся, что вся проблема заключается в неправильном значении, придаваемом слову “смертный”. Применим правильное определение, и все станет понятным. Адам был смертным, то есть был в состоянии, в котором смерть была возможной. Его жизнь имела полную меру совершенства, но *не была чем-то неотъемлемым*. Она *поддерживалась* “всяким деревом в саду”, за исключением запрещенного. И до тех пор, пока Адам слушался своего Творца и был в согласии с Ним, его жизнь была в безопасности – питательные элементы не могли быть отняты. Если так смотреть, то Адам имел жизнь, и смерть [186] была совершенно необязательной. Но он был в таком состоянии, где смерть была возможной – он был “смертным”.

Тогда возникает вопрос: если Адам был смертным и находился на испытании, то не имело ли это испытание целью получение бессмертия? Большинство ответило бы: “Да”. Мы отвечаем: “Нет”. Его испытание было с целью убедиться, заслуживает ли он дальнейшей жизни и тех благословений, которые уже имел. Поскольку нигде не было обещано, что за повиновение он станет бессмертным, то о подобных догадках не может быть речи. Ему было обещано *продолжение имеющихся благословений* до тех пор, пока он будет послушным, и он был предупрежден о потере всего в случае неповиновения – о смерти. Ложное представление о значении слова “смертный” ведет большинство людей к выводу, что все существа, которые не умирают, являются бессмертными. Следовательно, к этой категории они причисляют нашего Небесного Отца, нашего Господа Иисуса, ангелов и все человечество. Однако это не так. Освобожденные от грехопадения широкие массы человечества, а также небесные ангелы, всегда будут смертными. Даже находясь в состоянии совершенства и блаженства, они всегда будут принадлежать к той смертной природе, которая может подлежать смерти (наказанию за грех), если они совершат грех. Как в случае Адама, гарантия их существования будет обусловлена повиновением премудрому Богу, Чья Справедливость, Любовь и Мудрость, а также Сила содействовать всему для добра тех, кто любит Его и служит Ему, станет абсолютно очевидной исходя из Его отношения ко греху в настоящее время.

В Священном Писании нигде нет упоминания о том, что ангелы являются бессмертными или что возрожденное человечество будет бессмертным. Напротив, бессмертие присуще только божественной природе – первоначально только Иегове, затем нашему Господу Иисусу в Его нынешнем превознесенном положении и, наконец (по обещанию), Церкви, телу Христа, прославленному вместе с Ним (1 Тим. 6: 16; Иоан. 5: 26; 2 Пет. 1: 4; 1 Кор. 15: 53, 54).

[187] Мы не только имеем свидетельство, что бессмертие свойственно исключительно божественной природе, но имеем также доказательство, что ангелы смертны. Об этом говорит факт, что сатана, бывший однажды главным из них, будет уничтожен (Евр. 2: 14). А если он может быть уничтожен, значит ангелы как класс являются смертными.

Рассуждая таким образом, мы видим, что когда неисправимые грешники подвергнутся истреблению, бессмертные и смертные существа будут навеки пребывать в радости, счастье и любви. Принадлежащие к первому классу будут обладать природой, неподвластной смерти, имея неотъемлемую жизнь – жизнь в себе (Иоан. 5: 26), а вторые, хотя и будут иметь природу, восприимчивую к смерти, однако благодаря совершенству естества и знанию зла и греховности греха не будут давать повода для смерти. Получив признание Божьего закона, они навсегда будут обеспечены теми элементами, какие необходимы для поддержания их в совершенстве, и никогда не умрут.

Правильное понимание значения выражений “смертный” и “бессмертный”, а также их употребление в Священном Писании устраняет саму основу доктрины о вечных мучениях. Она основывается на небиблейской теории, что Бог создал человека бессмертным, что человек не может перестать существовать, а Бог не может его уничтожить. Отсюда аргумент, что неисправимые должны где-то как-то *продолжать жить*, а поскольку они не находятся в единстве с Богом, то вывод один: их вечность будет одним мучением. Но Божье Слово заверяет нас,

что Он принял меры против такого увековечения греха и грешников: что человек является смертным; что полным наказанием за сознательный грех против полного света и знания будет не жизнь в мучениях, а вторая смерть. “Душа согрешающая, та умрет”.

“А ты кто, человек, что споришь с Богом?”

Римлян 9: 20

Некоторые ошибочно полагают, что справедливость обязывает Бога не делать никаких различий в наделении Его [188] созданий милостями. Если Он поднимает кого-то к высокому положению, то *справедливости ради* должен поступить так со всеми, разве что будет доказано, что кто-то утратил свои *права* и в этом случае ему справедливо может быть отведено низшее положение.

Если такой принцип правильный, это свидетельствовало бы о том, что Бог не имел права создавать Иисуса превыше ангелов, а затем превозносить Его к божественной природе, если не намеревался сделать то же самое для всех ангелов и людей. Применяя этот принцип дальше, получится, что если некоторые люди должны быть превознесены и сделаны участниками божественной природы, то и все другие люди в конечном счете должны быть подняты к тому же положению. А почему бы не пойти с этим принципом до конца и не применить тот же закон прогрессии к животным и насекомым, сказав, что поскольку все они являются Божьими созданиями, то окончательно все должны достичь того же высокого уровня существования – божественной природы? Это, конечно, откровенная бессмыслица, которая, тем не менее, столь же логична, как любой другой вывод из этого вымышленного принципа.

Возможно, никто не будет склонен идти в таком ошибочном предположении столь далеко. И все же, если бы это был принцип, основанный на простой справедливости, то где ему остановиться, чтобы остаться справедливым? И если бы таковым действительно был план Бога, то где было бы замечательное разнообразие всех Его дел? Но план Бога не такой. Вся природа – живая и неодушевленная – показывает славу и многообразие божественной силы и мудрости. И как “небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь” во всем удивительном разнообразии и красоте, так Его разумные создания тем более смогут продемонстрировать в разнообразии величественную славу Его силы. Мы приходим к такому выводу исходя из ясного учения Божьего Слова, из логики и аналогий в природе.

Для нас очень важно иметь правильное представление о справедливости. *Милость* никогда не должна восприниматься как справедливо заслуженное вознаграждение. Проявление простой справедливости не является поводом для особой [189] благодарности, как и не является доказательством любви. Но Бог демонстрирует Свою большую любовь к Своим созданиям бесконечным рядом незаслуженных милостей, которые в ответ должны вызывать в них любовь и прославление.

При желании Бог имел право создать нас простыми существами с ограниченным временем существования, даже если бы мы никогда не согрешили. Так были созданы некоторые низшие Его создания. Он мог лишь на некоторое время позволить нам радоваться Его благословениями, а затем, не проявив несправедливости, лишит всех нас существования. Фактически, даже столь короткое существование было бы милостью. Только благодаря Его милости мы вообще существуем. Насколько большей милостью является искупление существования, однажды потерянного через грех! Кроме того, благодаря Божьей милости мы являемся людьми, а не животными; только благодаря Божьей милости ангелы по природе немного превосходят людей. Также благодаря Божьей милости Господь Иисус и Его Невеста становятся участниками божественной природы. Поэтому всем разумным созданиям полагается с благодарностью принимать все, чем Бог одаряет. Всякий другой дух справедливо заслуживает осуждение, и если ему потакать, приведет к деградации и уничтожению. Человек не имеет права стремиться быть ангелом, не будучи никогда приглашенным к этому состоянию. Также ангел не имеет никакого права претендовать на божественную природу, которая никогда ему не была предложена.

Как раз порыв гордости сатаны был тем, что способствовало его унижению и закончилось его уничтожением (Ис. 14: 14). “Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится” (Лук. 14: 11), но не обязательно к наивысшему положению.

Частично по причине ложного представления о справедливости и частично по другим причинам тема избрания, как она изложена в Священном Писании, стала предметом многих споров и неправильного понимания. Немногие будут отрицать, что Священное Писание учит об избрании, но на каком именно принципе базируется это избрание, этот выбор – является предметом серьезных расхождений во взглядах. Одни утверждают, [190] что это – произвольное, не имеющее условий избрание, другие – что оно имеет условия. Мы думаем, что в обоих взглядах есть доля истины. С Божьей стороны избрание является выражением Его выбора для определенной цели, должности или положения. Бог сделал выбор, то есть решил, что некоторые Его создания должны быть ангелами, некоторые – людьми, некоторые – животными, птицами, насекомыми и т. д., а некоторые должны принадлежать к Его собственной божественной природе. И хотя всех, кто будет допущен к божественной природе, Бог выбирает на определенных *условиях*, все же нельзя сказать, что одни *заслуживают* на это больше, чем другие, так как существование любого создания на любом уровне – это сугубо дело милости.

“Итак, не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего” – доброго и милостивого (Рим. 9: 16). Избранные не были лучше других в том, что Бог дал им приглашение к божественной природе, ведь Он обошел ангелов, не согрешивших, а призвал к божественным почестям некоторых искупленных грешников. Бог имеет право поступать со Своей собственностью так, как Ему угодно, и Он пользуется этим правом для

осуществления Своих планов. А поскольку все, что мы имеем, это – божественная милость, то “ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного [употребления], а другой для низкого” – менее почетного? (Рим. 9:20, 21). Все были созданы той же божественной силой: одни, чтобы иметь природу повыше и бóльшие почести, а другие – чтобы иметь природу пониже и меньшие почести.

“Так говорит Господь, Святой Израиля и Создатель его [человека]: вы *спрашиваете* Меня о будущем сыновей Моих и хотите Мне *указывать* в деле рук Моих? Я создал землю и сотворил на ней человека; Я – Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я”. “Ибо так говорит Господь, сотворивший [191] небеса, Он, Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее; Он образовал ее для жительства: Я Господь, и нет иного” (Ис. 45: 11, 12, 18). Никто не имеет права диктовать Богу. Если Он утвердил землю, если Он образовал ее не напрасно, а создал для того, чтобы населить возрожденными совершенными людьми, то кто мы такие, чтобы возражать Богу, говоря, что будет несправедливо не изменить их природу и не сделать их всех участниками духовной природы – то ли наподобие на ангелов, то ли наподобие Его собственной, божественной природы? Насколько более подобает подходить смиренно к Божьему Слову и “*спрашивать*” о будущем, нежели “*указывать*” или настаивать, чтобы Он обязательно воплотил наши идеи. Господи, сохрани Своих рабов от самонадеянных грехов: пусть они не господствуют над нами. Мы верим, что никто из Божьих детей не будет сознательно диктовать Господу, но как легко и почти бессознательно многие попадают в подобное заблуждение.

Человеческий род – это Божьи дети в результате творения, дело Его рук; и Его план для них отчетливо явлен в Его Слове. Павел говорит, что первый человек (как образец того, каким будет род, когда станет совершенным) был от земли, земным. Его потомство – за исключением Евангельской Церкви – будет в воскресении по-прежнему земным, человеческим, приспособленным к земле (1 Кор. 15: 38, 44). Давид говорит, что человек был создан лишь немного ниже ангелов и был увенчан славою, честью, господством и т. д. (Пс. 8: 5-10). Петр, наш Господь и все пророки от начала мира провозглашают, что человеческий род должен быть восстановлен к этому славному совершенству и должен снова иметь господство над землей, как имел представитель его – Адам (Деян. 3: 19-21).

Вот такой удел избрал Бог для человеческого рода. Но какой славный удел! Закройте на мгновение свои глаза на все сцены нужды и горя, деградации и печали, которые все еще господствуют по причине греха, и нарисуйте в своем [192] воображении славу совершенной земли. Ни одно пятнышко греха не портит гармонии и мира совершенного общества, ни одна горькая мысль, ни один недобрый взгляд или слово. Любовь, источаемая каждым сердцем, встречает родственный отклик в каждом другом сердце, а доброжелательность отмечает всякий поступок. Больше не будет болезней, не будет боли ни страдания, ни даже признака деградации – не будет даже боязни такого. Подумайте обо всех примерах относительного здоровья и красоты человеческих форм и черт, которые вам приходилось когда-либо видеть, и знайте, что совершенное человечество будет несравненно восхитительнее. Внутренняя чистота, умственное и моральное совершенство будут отличать и украшать каждое сияющее обличие. Таким будет земное общество. Все слезы понесших утраты будут вытерты, когда они осознают завершение дела воскресения (Отк. 21: 4).

И это только изменение в человеческом обществе. Мы помним также, что земля, “образованная.. для жительства” такого рода существ, должна быть пригодным и удобным жилищем для них, как это образно было показано в Едемском рае, куда сначала был помещен представитель человечества. Рай будет восстановлен. Земля больше не будет приносить терни и волчцы, и не потребуются, чтобы человек в поте лица добывал свой хлеб, а “земля [просто и естественно] даст плод свой”. “Пустыня.. расцветет как нарцисс”. Низшие животные создания будут совершенными, охотными и повинующимися слугами. Природа во всем своем привлекательном разнообразии будет на каждом шагу призывать человека искать и познавать славу, могущество и любовь Бога, а ум и сердце будут радоваться в Нем. Неутомимое желание чего-то нового, преобладающее ныне, является не естественным, а, скорее, аномальным состоянием, проистекающим из нашего несовершенства и нашего нынешнего недовольства своим окружением. Такая неутолимая жажда чего-нибудь нового не свойственна Богоподобию. Большинство вещей у Бога являются старыми, и Он рад больше всего [193] тому, что издревле и совершенно. То же самое с человеком, когда он будет восстановлен к образу Бога. Совершенный человек не будет понимать или даже в полной мере осознавать славы духовного существа (отчего не пожелает ее для себя) по причине отличия природы – так же как рыбам и птицам (по той же причине) больше всего подходит и приносит радость их собственная природа и стихия. Человек так будет поглощен и увлечен славой, окружающей его на человеческом уровне, что у него не будет никакого стремления или желания отдать предпочтение другой природе или другим условиям, чем те, которые у него есть. Беглый взгляд на нынешние испытания Церкви послужат иллюстрацией этого. “Как трудно”, с какими усилиями будут входить в Божье Царство те, кто избилует богатствами мира сего. Обладание даже незначительным имуществом в нынешних условиях господства зла и смерти настолько увлекает человеческую природу, что мы нуждаемся в особой помощи от Бога, чтобы наши глаза и намерения сосредоточились на духовных обещаниях.

То, что христианская Церковь (тело Христа) является исключением из общего Божьего плана для человечества, явствует из слов, что ее выбор был предусмотрен в божественном плане еще прежде создания мира (Еф. 1: 4, 5). В то время Бог не только предвидел падение человеческого рода в грех, но и предопределил оправдание, освящение и прославление этого класса. Он призывает их из мира в Евангельском веке, чтобы они

были подобны образу Сына Его, стали участниками Божественной природы и сонаследниками с Иисусом Христом в Тысячелетнем Царстве ради установления универсальной праведности и мира (Рим. 8: 28-31).

Это показывает, что с Божьей стороны избрание (выбор) Церкви было predetermined заранее. Но заметьте, что это – не безоговорочное избрание *отдельных членов* Церкви. Еще прежде создания мира Бог predetermined, что такое-то общество должно быть выбрано для такой-то [194] цели в пределах такого-то особого времени – Евангельского века. И хотя мы не можем сомневаться, что Бог мог предвидеть поведение каждого отдельного члена Церкви и мог знать заранее, кто именно будет достойным и станет членом этого “малого стада”, Божье Слово излагает нам учение об избрании не так. Апостолы пытались внушить нам мысль не об индивидуальном predetermined, а о том, что в Божьем замысле был predetermined *класс*, который должен занять почетное положение, выбор которого должен проходить на условиях суровых испытаний веры, повиновения и жертвования земных привилегий и т. д. до самой смерти. Вот так через личное испытание и личную “победу” каждый член этого *predetermined класса* избирается (получает доступ) ко всем благословениям и преимуществам, predetermined Богом для этого класса.

Слово “прославил” в Рим. 8: 30 переводится с греческого “*doxazo*” как “*удостоенный чести*”. Положение, к которому избирается Церковь, является очень почетным. Ни один человек не мог даже думать о том, чтобы стремиться к такой высокой чести. Даже наш Господь Иисус сперва был приглашен, до того как стремиться к этому. Читаем: “Так и Христос не Сам Себе присвоил славу [*doxazo* – удостоился чести] быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя”. Вот так небесный Отец удостоил чести нашего Господа Иисуса, и все из избранного тела, которым предстоит быть сонаследниками с Ним, будут таким же образом удостоены чести по милости Иеговы. Церковь, наподобие ее Главы, обретает начало этой “чести” с тех пор, как она *зачата* Богом к духовной природе через Слово истины (Иак. 1: 18), и полностью войдет в эти почести, когда *родится* от Духа, став духовными существами по образу прославленного Главы. Те, кого Бог удостоит такой чести, обязаны быть совершенными и чистыми. А поскольку мы по наследственности были грешниками, Он не только позвал, то есть пригласил, нас к [195] этой чести, но и предоставил *оправдание* от греха через смерть Своего Сына, чтобы мы могли принять честь, к которой Он нас призывает.

Выбирая малое стадо, Бог провозглашает довольно общий призыв – “много званых”. Не все званые. В начале, во времена миссии нашего Господа, призыв был ограничен к Израилю по плоти. Но теперь всех, кого встретят слуги Бога (Лук. 14: 23), следует поощрять, побуждать (но не заставлять) прийти на этот особенный пир милости. Но даже среди тех, кто слышит и приходит, не все достойны. Хотя им предоставлена свадебная одежда (приписанная праведность Христа), некоторые не будут ее носить и потому должны быть изгнаны. И даже среди тех, которые одевают эту одежду оправдания и удостоены чести быть зачатыми к новой природе, есть некоторые, кому не удастся сделать свое звание и избрание твердым путем верности своему завету. О достойных явиться с Агнцем в славе сказано: “Те, которые с Ним, суть *званые и избранные и верные*” (Отк. 14: 1; 17: 14).

Итак, призыв – непреложный; решимость Бога выбрать и возвысить Церковь – неизменна, но вот кто будет принадлежать к этому выбранному классу – вопрос условий. Все, кому предстоит разделить predetermined почести, должны выполнить условия призыва. “Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим” (Евр. 4: 1). Хотя большая милость исходит не *от* того, кто хочет, и не *от* того, кто бежит, но все же она для *того*, кто хочет, и для *того*, кто бежит, если он призван.

Отстояв, надеемся, Божье *абсолютное право и намерение* делать со своей собственностью все, что Он пожелает, мы обращаем внимание на факт, что принципом, которым характеризуется наделение всех Божьими милостями, является общее благополучие всех.

Следовательно, если на основании Священного Писания мы считаем установленным факт, что человеческая и духовная природы [196] отдельные и отличаются друг от друга (что смешение этих двух природ не является частью Божьего замысла, а чем-то несовершенным; что изменение с одной природы на другую – это не правило, а исключение – как в случае с Христом), то предметом глубокого интереса становится вопрос, как такое изменение должно произойти, на каких условиях оно возможно и каким образом будет осуществлено.

Условия, на которых Церковь может быть возвышена с Господом к божественной природе (2 Пет. 1: 4), точно такие же, как условия, на которых Он получил ее Сам: следование за Ним (1 Пет. 2: 21), представление себя в живую жертву, как делал Он, и затем верное исполнение этого обета посвящения, пока жертва не закончится в смерти. Такое изменение природы с человеческой на божественную дается как награда тем, кто в пределах Евангельского века жертвует *человеческую природу*, как это делал наш Господь, со всеми ее интересами, надеждами и стремлениями (нынешними и будущими) до самой смерти. Они пробудятся в воскресении не для того, чтобы с остальным человечеством иметь удел в благословенной реституции к человеческому совершенству и всем сопутствующим благословениям, а для того чтобы разделить с Господом Его подобие, славу и радость как участники божественной природы (Рим. 8: 17; 2 Тим. 2: 12).

Начало и развитие Нового Творения подобно началу и развитию человеческой жизни. Как в первом случае сначала происходит зачатие, а затем – рождение, так и во втором. О святых сказано, что они зачаты Богом через Слово Истины (1 Пет. 1: 3; 1 Иоан. 5: 18; Иак. 1: 18). То есть, первый импульс божественной жизни они получают от Бога через Его Слово. Когда они даром оправданы через веру в выкуп, они слышат призыв: “Представьте тела ваши в жертву живую, святую [искупленную, оправданную, следовательно], благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего” (Рим. 12: 1). Повинуясь [197] этому призыву, они полностью посвящают Богу (в качестве живой жертвы) свою оправданную человеческую природу – бок о бок с жертвой Иисуса. Затем Бог принимает ее. С этим

шагом начинается духовная жизнь. Они сразу чувствуют, что думают и поступают так, как подсказывает новый [измененный] разум – вплоть до распятия человеческих желаний. С момента посвящения Бог считает их “новыми творениями”.

Для этих “новых творений” в *зародыше* все старое [человеческие желания, надежды, планы и так далее] минует и все становится новым. “Новое творение” в зародыше продолжает расти и развиваться, тогда как старая человеческая природа с ее надеждами, целями, желаниями и тому подобное подвергается распятию. Эти два процесса происходят одновременно, начинаясь со времени посвящения и заканчиваясь смертью человеческого и рождением духовного. В меру того, как Дух Бога продолжает через Его Слово открывать Его планы, Он оживляет даже наши смертные тела (Рим. 8: 11), делая их способными служить Богу. Но в свое время мы будем иметь новые тела – духовные, небесные, приспособленные во всех отношениях к новому божественному уму.

Рождение “нового творения” – это воскресение (Кол. 1: 18). Воскресение этого класса называется *первым* (главным) воскресением (Отк. 20: 6). Следует помнить, что до воскресения мы в действительности не являемся духовными существами, хотя со времени, когда мы получили Дух принятия, мы считаемся таковыми (Рим. 8: 23-25; Еф. 1: 13, 14; Рим. 6: 10, 11). Когда мы действительно станем духовными существами, то есть когда родимся от Духа, мы уже не будем телесными существами, потому что “рожденное от Духа *есть дух*”.

Этому рождению к духовной природе при воскресении должно предшествовать зачатие Духом при посвящении, так же как рождению плоти предшествует зачатие плотью. Все рожденные от плоти по подобию [198] первого Адама (земные) сначала были зачаты плотью. Некоторые были зачаты *снова* Духом Бога через Слово истины, чтобы в свое время родиться от Духа по небесному подобию в первом воскресении: “И как мы носили образ перстного, будем [*мы* – Церковь] носить и образ небесного” – если только не окажемся отпадшими (1 Кор. 15: 49; Евр. 6: 6).

Хотя принятие небесного призыва и наше посвящение в знак повиновения ему происходит в один конкретный момент, однако приведение каждой мысли к гармонии с умом Бога является постепенным трудом, постепенным обращением к небу того, что естественным образом склоняется к земле. Апостол именуется этот процесс делом преобразования, говоря: “Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь [к небесной природе] *обновлением ума вашего*, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная” (Рим. 12: 2).

Стоит заметить, что эти слова апостола не адресованы неверующему миру, а тем, кого он считает братьями, как это видно из предыдущего стиха: “Итак умоляю вас, *братья*,... представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу”.

В целом говорят, что если человек обратился, то есть повернулся от греха к праведности, оставил неверие, перестал противиться Богу и доверился Ему, это и есть то преобразование, которое имел в виду Павел. *Это* действительно большое изменение, преобразование, но это не то преобразование, на которое ссылается здесь Павел. Это преобразование характера, а Павел говорит о преобразовании природы, обещанном верующим в Евангельском веке на определенных условиях, и убеждает *верующих* выполнить эти условия. Если бы такое преобразование *характера* не наступило в тех, [199] к кому он обращался, он не мог бы называть их братьями, которые имели нечто “святое, благоугодное Богу”, чтобы принести его в жертву. Лишь оправданные верой в выкуп считаются Богом святыми и благоугодными. Преобразование *природы* происходит в тех, кто в Евангельском веке представляет свою оправданную человеческую природу в живую жертву, как Иисус представил Свою человеческую совершенную природу в жертву, отдавая все права и притязания на будущее *человеческое* существование, а также игнорируя нынешние потакания человеческой природе, привилегии, права и т. п. Первым делом жертвуется человеческая воля, и с тех пор мы не можем руководствоваться ни нашей волей, ни чьей-либо другой человеческой волей, кроме божественной. Божественная воля становится нашей волей, тогда как человеческую волю мы больше не считаем нашей, а волей кого-то другого, и эту волю следует проигнорировать и пожертвовать. Когда божественная воля становится нашей, мы начинаем думать, делать выводы и судить с божественной точки зрения: Божий план становится нашим планом, а Божьи пути – нашими путями. Никто не может полностью понять такого преобразования, если он в доброй вере не принес себя в качестве жертвы и не ощутил его на себе. Раньше мы могли получать наслаждение от всего того, что на деле не было грешным, так как мир и все, что в нем хорошее, было создано человеку в радость, и единственной проблемой было укрощение грешных влечений. Однако посвященные, преобразованные должны (вдобавок к усилиям совладать с грехом) жертвовать нынешние блага и посвятить всю свою энергию служению Богу. Верные в своем служении и жертвовании, они будут осознавать ежедневно, что этот мир не является их местом отдыха, что здесь у них нет постоянного города. Их сердца и надежды обратятся к покою, который “для народа Божия еще остается”. Эта блаженная надежда, в свою очередь, будет оживлять и вдохновлять их к дальнейшей жертве.

Вот так ум обновляется и преобразовывается через посвящение, а желания, надежды и цели устремляются к [200] обещанным духовным и невиданным вещам, тогда как человеческие надежды и прочее умирают. Кто преобразован или находится в процессе изменения, тот считается “новым творением”, зачатый от Бога, и в такой же степени является участником божественной природы. Заметьте разницу между этими “новыми творениями” и верующими, “братьями”, которые только оправданы. Представители последнего класса все еще от земли, земные, поэтому надежды, стремления и цели их как таковых (за исключением грешных желаний) будут полностью удовлетворены в обещанной реституции всего. Те же, кто принадлежит к первому классу, – не от мира сего, как и Христос не от мира сего; их надежды сосредоточены на невидимом, где Христос сидит одесную Бога. Перспектива земной славы, столь захватывающая для земного человека, больше не приносит удовольствия зачатый небесной

надеждой – тем, кто видит славу небесных обещаний и оценивает роль, отведенную им в божественном плане. Новый, божественный ум является задатком нашего наследства полноценной божественной природы – ума и тела. Кое-кого может несколько удивить выражение “божественное тело”, но нам сказано, что Иисус сейчас является образ ипостаси Своего Отца, и что победители “будут подобны Ему, потому что увидят Его, как Он *есть*” (1 Иоан. 3: 2). “Есть тело душевное [человеческое], есть тело и духовное” (1 Кор. 15: 44). Нельзя себе представить нашего божественного Отца или нашего Господа Иисуса исключительно как огромные разумы без тел. Они имеют славные духовные тела, хотя еще не открылось, как велика их слава, и не откроется, пока мы не разделим также эту божественную природу

Хотя преобразование *ума* из человеческого на духовный происходит постепенно, изменение человеческого *тела* на духовное будет не постепенным, а мгновенным (1 Кор. 15: 52). Сейчас же, как говорит Павел, мы имеем это сокровище (божественный ум) в земных сосудах, но в свое время это сокровище будет [201] в подходящем для него славном сосуде – в духовном теле.

Мы узнали, что человеческая природа является подобием духовной (Быт. 5: 1). Например, Бог имеет волю, которую имеют также люди и ангелы. Бог имеет ум и память, и то же имеют Его интеллигентные создания – ангелы и люди. Характер умственной деятельности у каждого из них тот же. Имея одинаковую информацию к размышлению и похожие условия, эти различные природы способны прийти к тем же выводам. Хотя умственные способности божественной, ангельской и человеческой природы похожи, мы знаем, что духовной природе присущи более высокие и более широкие возможности, нежели человеческой, – возможности которые, на наш взгляд, являются результатом не отличительных способностей, а их более широкого масштаба и различных обстоятельств, при которых они задействованы. Человеческая природа является совершенным земным образом духовной природы и имеет те же свойства, однако она ограничена земной сферой деятельности и обладает умением и склонностью распознавать лишь то за ее пределами, что Бог считает необходимым открыть для пользы и счастья человека.

Божественная природа – наивысший уровень духовной природы. Каким же безграничным является расстояние между Богом и Его творениями! Мы способны уловить лишь проблески славы божественной мудрости, силы и доброты, когда Он позволяет некоторым Своим величественным делам пройти перед нами словно в панорамном видении. Но мы можем установить и осознать славу совершенной человеческой природы.

С этими мыслями, ясными в нашем уме, мы способны оценить то, как происходит изменение с человеческой на духовную природу, а именно: через перенос тех же умственных способностей к высшим условиям. Пришедши в небесное тело, мы будем иметь небесные возможности, присущие этому славному телу, а также уровень мышления и пределы возможностей, которые ему принадлежат.

[202] Изменение, то есть преобразование, ума с земного на небесный, которое посвященные проходят здесь, является началом этого изменения природы. Речь идет не об изменении мозга или о чудесах в изменении его деятельности. Изменяются воля и склонности ума. Наша воля и чувства представляет нашу личность, поэтому, когда изменяется наша воля и чувства, мы преобразовываемся и считаемся якобы принадлежащими к небесной природе. Правда, это лишь очень маленькое начало, но зачатие (так именуемое) всегда является малым началом, и оно – залог, гарантия завершения дела (Еф. 1: 13, 14).

Некоторые спрашивают: как мы узнаем себя, когда изменимся? Как в то время мы будем знать, что мы – это те же самые существа, которые жили, страдали и жертвовали собой, чтобы стать участниками славы? Будем ли *мы* теми же сознательными существами? Без сомнения да. Если *мы* умерли со Христом, то веруем, что жить *будем* с Ним (Рим. 6: 8). Ведь изменения, которые ежедневно происходят с нашим человеческим телом, не позволяют нам забыть прошлое или утратить осознание самих себя.*

-----
*Наши человеческие тела постоянно меняются. Наука утверждает, что каждые семь лет происходит полная замена атомов, из которых мы состоим. Следовательно, обещанная перемена с человеческого тела на духовное не уничтожит ни памяти, ни осознания себя, но увеличит его силу и уровень. Возможности того же божественного ума, который ныне нам принадлежит (с той же памятью, с теми же умственными способностями и т. п.), будут тогда расширены до неизмеримых высот и глубин, в соответствии с его новым духовным телом. Память сможет проследить весь наш жизненный путь с самого раннего детства, и мы сможем, в свою очередь, полностью осознать славную награду за нашу жертву. Но все это было бы невозможно, если бы человеческая природа не была *образом* духовной.

Эти мысли помогут нам также понять то, как Сын после изменения от духовных условий к человеческим (к человеческой природе и земным ограничениям) был человеком. И хотя в обоих случаях это было то же существо, однако в первых условиях Он был духовным, а во вторых – человеческим. Обе природы отдельные и [203] отличаются между собой, однако одна является подобием другой, и те же свойства ума (память и прочее) являются общими для обеих. Поэтому Иисус мог осознавать свою предыдущую славу, которую Он имел до того, как стал человеком, и которой уже не имел, когда им стал. Это подтверждают Его слова: “Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я *имел* у Тебя прежде бытия мира” (Иоан. 17: 5) – славою духовной природы. И эта молитва выслушана с избытком в Его нынешнем превознесении до наивысшего уровня духовного существования, божественной природы.

Возвращаясь снова к словам Павла, мы замечаем, что он не говорит: “Не приспособливайте себя к веку сему, но преобразуйте себя по божественному подобию”, а говорит: “И не *будьте* подвержены,.. но *будьте* преобразуемы” (КJV). Очень хорошо сказано, так как мы не приспособливаем и не преобразуем сами себя. Мы или подчиняемся миру, чтобы он преобразовал нас своими светскими влияниями, светским духом, который нас окружает, или подчиняемся Божьей воле, святой воле, Духу, чтобы быть преобразованными посредством небесных влияний, осуществляемых посредством Божьего Слова. А вы, посвятившиеся, каким влияниям вы подвержены? Преобразующие влияния ведут к нынешней жертве и страданиям, однако исход этого славный. Если вы развиваетесь под этими преобразующими влияниями, то ежедневно будете убеждаться, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная.

Пусть каждый, кто возложил все, что у него есть, на жертвенный алтарь, всегда помнит, что хотя Божье Слово содержит земные и небесные обещания, нам принадлежат только последние. Наше сокровище на небесах, так пусть и наши сердца постоянно будут там. Мы призваны не просто к духовной природе, а к духовной природы наивысшего уровня, божественной природе – “столько превосходнее Ангелов” (2 Пет. 1: 4; Евр. 1: 4). Этот небесный призыв ограничивается Евангельским веком: его никогда не было до него, и он прекратится с его завершением. [204] Перед небесным призывом был дан земной призыв, хотя и не был понят в полной мере, и нам сказано, что он будет продолжен после Евангельского века. Жизнь (для тех, кто будет восстановлен как человеческие существа) и бессмертие (награда, за которой бежит тело Христа) были “явлены” в этом веке (2 Тим. 1: 10). Человеческая и духовная природы будут славными в своем совершенстве, однако будут отдельными и будут отличаться между собой. Немаловажной чертой славы законченного Божьего дела будет великолепное разнообразие и одновременно замечательная гармония всего живого и неживого – гармония друг с другом и с Богом.